Антифашистская кинокомедия Мэла Брукса

Известный американский актер и режиссер Мэл Брукс, создатель популярной антивоенной комедии «Быть или не быть» по мотивам фильма сороковых годов Эрнста Любича, утверждает в своем творчестве гуманистические идеалы, выступает против засилья на экране бездуховной коммерческой кинопродукции.

Люк ОНОРЕ

«СУАР», БРЮССЕЛЬ.

В современном американском кино режиссеру и актеру, выдающемуся мастеру экранной комедии Мэлу Бруксу принадлежит особое место. Представитель старшего поколения американских кинематографистов, он как бы связывает традиции былых времен с сегодняшним днем экрана. Объединяя в одном лице режиссера, актера, сценариста и продюсера собственных картин, он создает фильмы, проникнутые духом гуманизма, ненависти к расизму и колониализму. К их числу относится и новая антивоенная комедия «Быть или не быть», снятая Бруксом по мотивам известного фильма сороковых годов Эрнста Любича.

Мы говорим с Бруксом о его новом фильме, действие которого происходит в оккупированной нацистами Польше. Волею обстоятельств главный герой ленты, директор небольшого театра в Варшаве, имеющий чудаковатую привычку постоянно декламировать монолог Гамлета «Быть или не быть», оказывается в центре невероятных приключений. Желая свести счеты с шефом местного отделения гестапо, этот тихий, мирный человек принимает личину то немецкого шпиона, то самого фюрера. Фильм Брукса носит острый антивоенный, антинацистский характер.

— Чтобы снять новый вариант знаменитого шедевра Любича, надо было проявить определенную смелость. Вы не находите?

— Дело в том, что на сегодня лишь два процента американцев видели комедию Любича или знают о ней. А сколько людей знакомы с ней в Европе? К тому же, когда в 1942 году эта лента вышла на экраны, американские критики набросились на нее и буквально не оставили от фильма камня на камне. А между тем проблемы, поднятые в картине, остались актуальными и по сей день.

— Пожалуй, если сравнивать с фильмом Любича, ваша комедия более проста по стилистике, более доступна восприятию зрителя.

— Свой фильм Любич, немецкий режиссер, снимал в манере довоенного кинематографа своей страны, на мой взгляд, достаточно запутанной и сложной. Мне кажется, что зрителю 1984 года значительно труднее разобраться в этих хитросплетениях, чем тем, кто смотрел фильм сорок лет назад. Ему надо все доходчиво объяснять, чтобы было понятно развитие действия. Тогда люди будут с удовольствием ходить в кино. А я люблю, чтобы все места в кинотеатрах, где идут мои картины, были заняты.

— Не похож ли ваш герой — директор театра — на вас?

— В нем довольно много моих черт.

— В самом начале вашей кинематографической карьеры вы занимались устройством трюков, затем стали сценаристом, актером, режиссером и, наконец, продюсером...

— Если быть точным, то начинал я ударником в оркестре, который летом разъезжал по пансионам. Кстати, Джерри Льюис (известный американский актер.— **Ред.**) так же начинал свою карьеру. Затем я, помнится, выступал со сцены. Работал на телевидении. Впоследствии, поскольку режиссеры только портили и искажали написанные мною сценарии, я стал сам снимать по ним фильмы. Затем я сумел создать собственную фирму «Бруксфильм», чтобы не давать больше возможности продюсерам обращаться с моими сценариями как им заблагорассудится. Независимость, которую я в итоге приобрел, позволяет мне бороться с системой американской кинокоммерции, вынуждающей режиссеров снимать по большей части глупые, бездарные боевики.

На снимке: кадр из фильма Мэла Брукса.

Фото «Суар», Брюссель.

ЗА РУБЕЖОМ 33 1984

КУЛЬТУРА и ИСКУССТВО